
ЭЛЬ ГРЕКО В РИМЕ ЛЕТОМ 1572 г. МЕЖДУ ДВУХ КАРДИНАЛОВ

Петров Максим Анатольевич

*канд. филос. наук, ст. науч. сотр. НИИ Теории и истории изобразительного искусства РАН,
119034, Россия, г. Москва, ул. Пречистенка, 21
E-mail: petroffmaxx@mail.ru*

EL GRECO IN ROME IN THE SUMMER OF 1572. BETWEEN TWO CARDINALS

Maxim Petrov

*candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher,
Institute of Theory and History of Fine Arts (Russian Academy of Fine Arts),
119034, Russia, Moscow, Prechistenka st., 21*

АННОТАЦИЯ

В статье дается обзор одного из наименее изученных периодов жизни великого художника эпохи Ренессанса Доменикоса Теотокопулоса по прозвищу Эль Греко, а также приводится анализ событий 1572 г., которые напрямую или косвенно повлияли на дальнейшую судьбу мастера

ABSTRACT

The article provides an overview of one of the least studied periods of life of the great Renaissance painter Domenikos Theotokopoulos, known as El Greco, and the analysis of events of 1572 which directly or indirectly have impact on the master's destiny is given.

Ключевые слова: Эль Греко, Ренессанс, Рим, Италия, Алессандро Фарнезе, Шарль де Гиз, папа Григорий XIII, живопись, история искусства.

Keywords: El Greco, Renaissance, Rome, Italy, Alessandro Farnese, Charles de Guise de Lorraine, pope Gregory XIII, painting, history of art

---

Одним из «белых пятен» во многих отношениях необычной биографии Эль Греко (1541–1614) остается т. н. «римский» период жизни художника (1570–1576), начавшийся сразу после его отъезда из Венеции, где молодой критянин на протяжении примерно трех лет обучался тонкостям масляной живописи у великого Тициана. Известно, что один из венецианских друзей Эль Греко (наст. имя Доменикос Теотокопулос) – талантливый миниатюрист Джулио Кловио (1498–1578) порекомендовал его в 1570 г. своему покровителю – меценату, «великому кардиналу» Алессандро Фарнезе (Alessandro Farnese, 1545–1592), знаменитому политическому и духовному деятелю эпохи Возрождения, являвшемуся, помимо прочего, эстетом и страстным коллекционером произведений искусства.

Сохранилось письмо Кловио, адресованное кардиналу и датированное 16.11.1570 г. В нем упоминается “... giouane Candiotto discepolo di Titiano che a mio giuditio parmi raro nella pittura, et fra

laltre cose y gli ha fatto un ritratto da se stesco che fa stupire tutti questi Pittori di Roma” («Молодой кандиец, ученик Тициана, который, по моему мнению, обладает редким талантом живописца и который написал свой портрет, восхитивший всех римских художников»). И хотя мы не знаем точно, кто был этим «молодым кандийцем», о котором пишет Кловио, принято считать, что речь в письме идет именно об Эль Греко, который после столь успешной рекомендации смог занять должность «придворного» художника кардинала Фарнезе [3, р. 386]. Живописец поселился в знаменитом кардинальском дворце – замке Капрарола (т. н. Вилла Фарнезе, расположенная в 50 км. от Рима), и, вероятно, ему были поручены работы по росписи интерьеров дворца, которые не успел закончить из-за своей смерти в 1566 г. Таддео Цуккаро. Впрочем, главной обязанностью Эль Греко стало, скорее всего, написание портретов и картин по заказу Фарнезе, его личного секретаря Фульвио Орсини и, возможно также, некоторых друзей и знакомых А.Ф. Прожив на Вилле примерно

полтора года, художник был вынужден достаточно спешно, если не сказать, «в одночасье», покинуть дворец; это случилось в июле 1572 г. Биографы полагают, что между Эль Греко и Фарнезе произошел некий конфликт, причины которого до сих пор вызывают множество вопросов. Известно лишь, что 6 июля 1572 г. мастер пишет письмо своему теперь уже бывшему покровителю, в котором упрекает кардинала за чрезмерную резкость в следующих выражениях: “*Neanco meritava senza colpa mia esserne poi scacciato et mandato via di questa sorte*” («Я не заслуживаю быть изгнанным и выброшенным на улицу подобным образом, поскольку не ощущаю за собой никакой вины ...») [6, с. 133]. Никаких других источников, могущих прояснить суть и причины этого конфликта, к сожалению, не сохранилось. Т. о. мы знаем лишь, что в июле 1572 г. Эль Греко в крайней спешке покидает дворец кардинала Фарнезе, а в сентябре того же года вступает в римскую Гильдию Св. Луки, объединявшую живописцев, и открывает в городе свою собственную мастерскую, которой он будет управлять приблизительно до второй половины 1576 г. (когда стечение обстоятельств – возможность добиться успеха при дворе испанского короля Филиппа II после смерти Тициана, длительное время писавшего по заказу сначала императора Карла V, а затем его сына, – побудило Эль Греко отправиться дальше, в Мадрид и Толедо).

Но что могло привести к конфликту между художником и кардиналом - человеком, на протяжении нескольких десятилетий игравшим очень важную роль в европейской политике, участвовавшим в переговорах монархов, присутствовавшим при подписании различного рода соглашений и пактов и являвшегося проводником интересов сначала испанской, а позднее французской короны в Италии? Что могло произойти между двумя амбициозными, выдающимися современниками, одинаково заинтересованными в возможности всегда и во всем добиваться лучшего?

По всей видимости, ответ следует искать в тех событиях 1572 г., которые происходили в Риме и участником которых оба, Эль Греко и Фарнезе, вольно или невольно оказались. О каких же событиях прежде всего стоит вспомнить?

В цюрихском музее Kunsthauз хранится принадлежащий кисти Эль Греко портрет еще одного кардинала – не менее известного, чем Фарнезе и сделавшего, также как Алессандро, невероятно успешную политическую карьеру. Это портрет Шарля де Гиза (Charles de Guise de Lorraine, 1524–1574), одного из идеологов борьбы с протестантами, которая в августе 1572 г. достигла своего апогея в виде печально знаменитой «Варфоломеевской ночи», когда в Париже и других городах Франции были убиты несколько тысяч гугенотов. Шарль де Гиз, кардинал Лотарингский лично не участвовал в трагических парижских событиях – незадолго до того он вернулся из Рима в Авиньон – в этом южнофранцузском городе кардинал находился с 1570 г., когда король Карл IX, жаждавший большей независимости от влиятельных придворных, отправил де Гиза в почетную ссылку.

Оказавшись вдали от Лувра, кардинал Лотарингский, как полагают историки, старался вернуть расположение монарха и в конце концов получил возможность исправить ситуацию – осуществив секретную миссию весной-летом 1572 г. Инициатором этой миссии стали непосредственно Карл IX и его мать Екатерина Медичи.

На портрете де Гиз изображен в традиционном красном кардинальском облачении, сидящим за столом и положившим правую руку на книгу (Библия или молитвенник). Левая рука кардинала лежит на подлокотнике кресла, пальцы ее согнуты – как будто портретируемый инстинктивно сжал пальцы. Одной из главных особенностей картины искусствоведы справедливо считают присутствие на заднем плане (но хорошо различимого в оконном проеме) большого попугая; благодаря этой необычной детали портрет де Гиза иногда называют так и называют – «портрет с попугаем». Написан он был в Риме – вероятнее всего, в июне 1572 г.: именно тогда Шарль де Гиз, выполняя порученную ему миссию, оказался в Италии и, можно предположить, остановился в замке Капрарола у своего старого знакомого Алессандро Фарнезе. Нет ничего удивительного в том, что Фарнезе поручил личному живописцу запечатлеть высокого гостя, и Эль Греко превосходно справился с этой задачей.

Сопоставим известные нам события этого периода: 29 апреля 1572 г. Шарль де Гиз пишет письмо королю Карлу и отправляется в Рим [1, с. 237] – договариваться с папой о возможности для Франции заключить брак между протестантом Генрихом Наваррским и католичкой Маргаритой Валуа. Миссия была непростой. Преследуя собственные цели, папа мог медлить или вообще принять отрицательное решение. Для того, что убедить папу, требовался выдающийся человек, искушенный в интригах, каким и был кардинал Лотарингский. Очевидно, он прибыл в Рим для переговоров с понтификом в конце мая 1572 г. и пробыл в Вечном городе месяц или полтора (известно, что переговоры в самом деле оказались сложными), а затем, успешно завершив порученное ему дело, вернулся в Авиньон.

Однако перед приездом кардинала Лотарингского в Рим там случилось еще одно событие, которое, возможно, и стало непосредственным катализатором разрыва отношений между Фарнезе и Эль Греко. 1 мая 1572 г. папа Пий V, инициатор создания Священной Лиги, военного союза европейских монархов против турок, скончался. Известно, что уже в марте он стал испытывать серьезные проблемы со здоровьем, но даже лечение (как утверждали некоторые) молоком ослицы не помогло ему. Папа скончался от дизурии, и тут же встал вопрос о созыве конклава с целью избрания нового понтифика. Во Франции узнали о смерти Пия V с опозданием (по крайней мере, еще 19 мая Карл IX уведомил своего посла в Риме о том, что – если будет избираться новый папа, – то Франция склоняется к кандидатуре кардинала Феррарского Ипполито д’Эсте; если же

д'Эсте не наберет достаточное число голосов, то Франция поддержит другого претендента, Алессандро Фарнезе) [5, с. 1–8]. Любопытно, что Шарль де Гиз, вероятно, также не имел четкого представления о происходящем в Риме – даже если он выехал из Авиньона сразу после того, как написал королю Карлу, т. е. 30 апреля, либо 1–2 мая 1572 г., кардинал не мог успеть на конклав, состоявшийся 12–13 мая. Действительно, в документах, где приводится список кардиналов-участников конклава, Шарль де Гиз, кардинал Лотарингский, значится как «отсутствовавший» [2].

Итак, наибольший шанс стать новым папой изначально был у Алессандро Фарнезе, которого поддерживал не только французский король, но и ряд итальянских кардиналов и других духовных лиц. Фарнезе рассчитывал, что и испанский монарх не будет противодействовать его избранию – ведь еще в 1540-е гг. Алессандро оказывал большие политические услуги его отцу Карлу V. Для Фарнезе это был третий по счету конклав, который мог бы – сложись расклад сил в его пользу – сделать его главой католической церкви (25.12.1559, когда папой был избран Пий IV; 07.01.1566 – тогда папой стал Пий V; и теперь, в мае 1572 г.). Тем не менее, к великому разочарованию Фарнезе, большинство кардиналов не захотели поддержать его – многие из них считали Алессандро «баловнем судьбы» и «высочкой», которому «все падает в руки само собой», и чья карьера полностью состоялась лишь благодаря участию в ней всесильного деда – папы Павла III: ставший в возрасте 14 лет епископом и в 27 – кардиналом, Алессандро быстро обрел духовную и светскую власть и успешно вошел в большую политику. Сославшись на то, что Фарнезе «еще слишком молод» (на момент конклава Алессандро исполнился 51 год), кардиналы решили поддержать другую кандидатуру – Уго Бонкампани, который, начиная с 1565 г., жил в Мадриде при дворе Филиппа II, а затем, незадолго до начала конклава, вернулся в родную Италию. Бонкампани также поддержала «итальянская» партия во главе с Козимо и Франческо Медичи, не желавшими видеть папой ставленника французского двора (т. е. ни д'Эсте, ни Фарнезе). Что касается предпочтений испанского монарха, то и он остановил свой выбор на Бонкампани, которого хорошо знал, и в отношении будущей политики которого у Филиппа не могло быть сомнений. В ночь на 13 мая кардинал Антонио Гранвелле привез из Неаполя письмо Филиппа II, адресованное Алессандро Фарнезе. В нем испанский монарх просил Фарнезе отказаться от притязаний на папский титул [4, с. 84–85]. Стоит предположить, что Фарнезе, столь близкий к успеху, сильно досадовал или даже негодовал, но был вынужден подчиниться и ждать следующего случая (который представился ему в апреле 1585 г., но и тогда судьба «не улыбнулась» «великому кардиналу»).

«Французская» партия проиграла, и 13 мая 1572 года новым римским папой стал кандидат, выдвинутый Медичи и поддержанный Испанией.

И вот, в тот самый момент, когда еще не утихли страсти, связанные с избранием папы, в Рим приезжает Шарль де Гиз с секретным поручением французского короля. Фарнезе приглашает его остановиться в своем дворце и – нет сомнений – узнает о содержании миссии, порученной кардиналу Лотарингскому. Фарнезе сразу же понимает: в том случае, если миссия завершится успешно, де Гиз вернет себе расположение французского короля и членов его семьи, что значительно улучшит его положение.

Мы не можем утверждать, что приезд кардинала Лотарингского во дворец Фарнезе был неожиданностью. Наверняка, отправляясь в дорогу, Шарль де Гиз известил своего давнего знакомого о приезде в Рим, и в ответ Фарнезе гостеприимно предложил confidentу Карла IX остановиться у себя во дворце. Он же, вероятно, уговорил кардинала позировать Эль Греко.

Здесь-то и начинается самое любопытное (если, конечно, мы попытаемся представить себе ситуацию, анализируя эмоции и мысли, которыми руководствовались в тот момент как Фарнезе, так и Эль Греко): судя по результатам работы, художник со всей серьезностью берется за данное ему поручение. Он пишет большой (117x202 см) портрет, который, хочется думать, понравился де Гизу (по крайней мере, портрет не был уничтожен); велика вероятность, что Фарнезе настоятельно советовал живописцу постараться сделать все возможное, чтобы высокий гость по достоинству оценил результат. И тогда, стремясь угодить обоим кардиналам, художник решил изобразить на портрете экзотическую птицу.

Попугай по-итальянски “papagallo”, т. е. «папский петух». Существуют различные версии того, почему римские папы любили попугаев. Как бы то ни было, факт остается фактом. И поскольку все описываемое происходило в эпоху географических открытий, нет ничего удивительного, что попугаев – больших, красивых, дорогих – привозили в Рим отовсюду – в том числе, конечно, из Южной Америки (скорее всего, на полотне изображен попугай породы амазон). Эль Греко использует изображение птицы как аллегория, намекающую на явную близость кардинала к папскому трону. В европейской живописи XVI столетия аллегорических изображений было предостаточно, поэтому, помещая птицу в пространство картины, мастер поступает в русле распространенной в его время художественной традиции. Попугай как бы наблюдает из оконного проема и за кардиналом Лотарингским, и за зрителем. Но возможно, именно это чрезмерное усердие художника привело к неожиданным последствиям.

Рисунок 1. Эль Греко. Портрет Шарля де Гиза, кардинала Лотарингского (1572)

Безусловно, расстроенный результатами недавнего конклава, Фарнезе увидел портрет де Гиза и, конечно, сразу же обратил внимание на попугая. Честолюбивый эрудит, Алессандро мог истолковать аллегорию по-своему и перевести “papagallo” иначе – как «галльский (т. е. французский) папа», увидев в этом словосочетании открытый намек на то, что кардинал Лотарингский в будущем имеет все шансы занять папский престол. К тому же, де Гиз был моложе Фарнезе на три года, и в случае успеха римской миссии, как уже говорилось выше, кардинал наверняка вернул бы себе расположение короля, который в ответ мог бы предложить его кандидатуру на очередном конклаве – как наиболее достойного занять папский трон претендента. Сопоставив все это, Фарнезе, возможно, испытал прилив ярости и тут же обрушил ее на Эль Греко, фактически «выставив» художника из дворца. По крайней мере, нет причин сомневаться в вероятности подобного развития событий. Желая угодить обоим духовным лицам, мастер мог допустить двусмысленность, которая в итоге стоила ему должности личного живописца кардинала Фарнезе.

В пользу того, что данная версия имеет право на существование, косвенно говорит следующий факт: в других – более поздних – портретах «римского» периода, а также в многочисленных испанских работах портретного жанра Эль Греко почти не прибегает к помощи аллегорий. На его полотнах возникают только конкретные предметы: личные вещи, книги, детали одежды, инструменты и т. д. – все, что никак не может быть истолковано двояко. Аллегии же почти не встречаются (или относятся, как в случае с «Поклонением имени Иисуса», к группе людей, а не к какому-либо одному портретируемому).

Конечно, следует оговориться: предлагаемая версия развития событий между Фарнезе и Эль

Греко является авторским предположением, однако эта версия многое объясняет, и главное – причины поспешного ухода (если не сказать «бегства») Эль Греко из замка Капрарола, хозяин которого больше не желал его видеть. К чему привел этот разрыв – если вести речь о дальнейшей творческой судьбе мастера? Известно, что открытие мастерской в Риме, а главное – последовавшее затем путешествие в Испанию стало для грека дорогой в Вечность, ведь именно в Толедо были созданы самые знаменитые произведения мастера, именно там окончательно сформировался его неповторимый стиль.

Что же стало с обоими кардиналами? Фарнезе продолжал надеяться на то, что однажды он сможет занять папский престол. Эта возможность представилась ему в апреле 1585 г., однако и на сей раз Фарнезе не надел тиару. Шарль де Гиз вернулся в Авиньон, где всего через два года скончался от воспаления легких, и его римская поездка стала последним серьезным государственным поручением, которое выполнил кардинал Лотарингский. Мы не знаем, почему он так и не был возвращен ко двору. Что касается французского короля, то, получив разрешение на брак своей сестры с «еретиком» Генрихом, Карл IX в итоге поддался на уговоры и запугивания матери, Екатерины Медичи и позволил католикам в ночь на 24 августа 1572 г. устроить в Париже и других французских городах избиение гугенотов. Во главе католических сил встали де Гизы – в первую очередь, племянник кардинала Лотарингского Генрих де Гиз.

Эль Греко прожил в Риме еще четыре года, и из того, что было им создано в этот период, сохранились «Моденский триптих», «Мальчик, раздувающий лучину», «Портрет мальтийского рыцаря Винченцо Анастаджи» и некоторые другие произведения. Без сомнения, огромной удачей следует считать то, что уцелел и «Портрет Шарля де

Гиза, кардинала Лотаринского» – «Портрет с попугаем», история создания которого, возможно, способна дать ответ на вопрос, что же произошло в замке Капрарола летом 1572 г. Как бы то ни было,

сегодня не вызывает сомнений, что именно разрыв отношений с меценатом во многом способствовал тому, что Эль Греко оказался в Испании, где его талант смог получить подлинное воплощение.

Список литературы:

1. Шишкин В. Кардинал Лотарингский и Религиозные войны во Франции (1559–1574) // (По материалам писем, хранящихся в Санкт-Петербурге) // Средние века. 2015, вып. 76 (1–2).
2. Adams J.P. Sede vacante 1572: May 1, 1572 – May 14, 1572 / – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.csun.edu/~hcfl1004/SV1572.html> (Дата обращения: 14-15.06.2016).
3. Bradley J.W. Life and works of Giorgio Giulio Clovio, miniaturist, 1495–1578, with Notices of His Contemporaries, and of the Art of Book Decoration in the Sixteenth Century – London, 2010.
4. Moroni G., Dizionario di erudizione storico-ecclesiastica, vol. 51 – Venetia, 1851.
5. Novaes G. de, Elementi della storia de'sommi pontefici da San Pietro sino al ... Pio Papa VII, 3-rd edition, vol. 98 – Roma, 1822.
6. Swain R.F. Introibo ad Altare Dei: El Greco's "Espolio" in the Context of Church and State in Post-Tridentine Spain // A thesis submitted to the Department of Art in conformity with the requirements for the degree of Master of Arts, Queen's University Kingston – Ontario, Canada, 2011.